

2. И. В. Сталину

12 февраля 1937, Ленинград

Товарищ Сталин!

Вчера в Ленинграде я узнал об аресте профессора В. А. Фока. Он член-корреспондент Академии наук, на Западе, как и у нас, его считают исключительно крупным ученым, одна из его работ по волновой электродинамике уже считается классической. По-моему, он самый выдающийся из всех физиков-теоретиков у нас в Союзе, несмотря на свой молодой возраст. Арест Фока на меня произвел самое угнетающее впечатление. Я себе не могу представить, что он мог сделать крупное преступление. Фок почти совсем глух, с ним даже разговаривать совсем трудно. Он всецело поглощен своей работой и производит впечатление человека, совсем оторванного от жизни.

У нас, увы, правда, несколько лет тому назад были случаи арестов ученых, правда, на несколько месяцев, потом выяснялось, что это было сделано зря. Если это будет в случае с Фоком, это будет исключительно печально, так как:

1 — Это еще больше увеличит ту брешь между учеными и страной, которая, к сожалению, существует и которую так бы хотелось видеть уничтоженной.

2 — Арест Фока есть акт грубого обращения с ученым, который, так же, как и грубое обращение с машиной, портит (его) качество. Портить же работоспособность Фока — это наносить ущерб всей мировой науке.

3 — Такое обращение с Фоком вызывает как у наших, так и у западных ученых внутреннюю реакцию, подобную, например, (реакции) на изгнание Эйнштейна из Германии.

4 — Таких ученых, как Фок, у нас немного, и им Союзная наука может гордиться перед мировой наукой, но это затрудняется, когда его сажают в кутузку.

Мне кажется, что никто, кроме другого ученого, Вам обо всем этом не может сказать, поэтому я и написал это письмо.

П. Капица